

ПОД ПСЕВДОНИМОМ «ЭТЛОЙ КАМЧАЧУ»

Порой одного взгляда достаточно, чтобы понять, как безграничен мир, в котором тесно переплетены невидимые нити, которыми сплетены традиции и вековые истории наряду с добродушием и любовью к своей малой родине. Посетив лишь раз Тигильский районный краеведческий музей, понимаешь, что здесь не один год сквозь временные пространства сохраняются гармония и радушие, с любовью несущие людям знания о культуре и быте Великой земли - Камчатки. Изо дня в день, с включением света, рождаются новые идеи, и в теплой атмосфере начинается подготовка к мероприятиям, готовятся выставки, с каждым разом открываящие новое и даже чуть забытое старое.

В январе своих посетителей сотрудники Тигильского районного краеведческого музея порадовали встречей с камчатским поэтом, бардом Юрием Алотовым, которая состоялась по инициативе главного хранителя музея Ольги Каикковны Алексеевой.

Поприветствовав зрителей, организаторы вечера рассказали о жизни и творчестве знаменитого поэта. Родился 27 ноября 1955 в п. Палана. Здесь же окончил среднюю школу. Большую роль в формировании будущего литератора сыграло самообразование. С 5 лет Юрий читал романы Марка Твена. В школьные годы самостоятельно изу-

чал сочинения древнегреческих философов, литературу народов мира. В 8-м классе освоил игру на гитаре. Военную службу проходил в ракетных войсках под Красноярском и на базе подводных лодок близ Владивостока (пос. Звездный). После армии получил направление на учебу в Ленинград. Но уехал на остров Беринга, где прожил около двух лет (1979-1981 гг.). Вернувшись в Воямполку (1981), работал связистом, занимался починкой электроприборов, радио, и телетехники.

Первые публикации стихов Юрия Алотова появились в местной периодической печати в конце 80-х гг. В 1988 году молодой поэт участвовал в окружном совещании молодых литераторов (Палана). Уже тогда произведения поэта отличались углубленным взглядом в историческое прошлое корякского народа.

Первый музыкально-поэтический сборник "Слеги чавчуvena" издан на средства автора при посредничестве специалистов областного и окружного научно-методических центров народного творчества в 1990 г. В том же году поэт дебютировал в литературно-художественном сборнике "Камчатка", представив историческую поэму "Жертва вождя".

Творчество Юрия Алотова многообразно. Он не только пишет поэмы, стихи, песни, баллады, но и мастерски исполняет их на сцене (в сопровождении гитары, бубна). Юрий Александрович - участник молодежного фестиваля в Якутске (1983), лауреат фестивалей и конкурсов авторской песни в Петропавловске-Камчатском ("Камчатская гитара-89"), в Магадане (1990), Владивостоке (1992), Киеве (1993). В 1992 г. Ю. Алотов участвовал в областном фестивале кам-

чатских композиторов. Записал два компакт-диска. В 1994 г. под названием "Жертва вождя" вышел второй поэтический сборник поэта, изданный Фондом компенсации (в пользу народов Севера). Кроме одноименной поэмы, в книгу вошли циклы стихов "Слово деда", поэтические картины и миниатюры. В 1999 г. в издательстве "Белый шаман" под псевдонимом Этлой Камчачу вышла книга Юрия Алотова "Медвежья Пурга", написанная по мотивам древних эвенских легенд.

В аннотации к книге "Жертва вождя" отмечается: "Сборник стихов корякского поэта Юрия Алотова - явление незаурядное".

Ряд произведений поэта ("Легенда Ворона", "Песня Ближнего", "Пустая протока" и др.) переведен и издан на немецком, французском, испанском языках (1999-2002). Сейчас Ю. Алотов живет в Палане, публикуется в местной периодической печати. На окружном смотре-конкурсе композиторов (2004) Юрий Алотов был удостоен высшей награды - Гран-при.

Ю. А. Алотов - член Союза писателей России (1997), лауреат литературной премии им. Г. Г. Поротова (1998).

Сотрудники Тигильской библиотеки подготовили к вечеру выставку авторских работ Ю. Алотова, газетных статей и публикаций. Одной из недавних стала повесть в рассказах "Два японца", ее можно найти в журнале "Мир Севера" № 5 за 2014 г.

- Юрий Алотов свое выступление начал с исполне-

ния музыкального произведения. Заметно взволновались и расчувствовались гости вечера, ведь многие впервые услышали песни в исполнении камчатского барда и много интересного узнали о его творчестве. Воспоминания уносили автора в далекие годы юношества и молодости, а истории вырисовывали и словно воспроизводили давно прошедшие дни. Поблагодарив организаторов

вечера, немного смущаясь, поэт продолжил вечер в форме беседы. Вопросы посыпались разные: "Как вы попали на Командоры?", "История первого произведения?", "С кем вы общаетесь в настоящее время из писателей?", "Кто из ваших детей продолжил творческую деятельность?" и многие другие. Тихо слушая весь вечер, одна из гостей мероприятия заметила: "Сколько всего заманчиво интересного таится в

судьбе одного человека".

...Окна затуманил закат да приукрасил узорами мороз. Так незаметно пролетело время с камчатским поэтом и бардом Юрием Алотовым. На память о встрече сотрудники Тигильского краеведческого музея подарили своему знаменитому гостю подарки, а поэт поведал о своих новых идеях. Быть может, жители Камчатки увидят скоро их воплощение в реальность.

Побежали тундровые дорожки, замелькали огоньки, окутанные серыми крыльями морозной ночи, навстречу родине великих талантов, истории которой хранятся во всплесках красивого водопада.

Организаторы творческого вечера с поэтом Ю. Алотовым благодарят за проявленный интерес и внимание Николая Мохирева.

О. КАН.
КЦНТ.

Из повести Ю. АЛОТОВА «Два японца»

ОТ АВТОРА

Прошу читателей принять мои извинения, в особенности земляков-воямпольцев, за применение в повествовании знакомых и вымышленных имен. Многих непосредственных свидетелей описанных мною событий уже нет в живых. Временные сдвиги, смешение событий, соеди-

нение в одном сюжете разных личностей, явившихся прообразами персонажей данной повести, я умышленно отобразил в некоем единовременном. Хотелось таким образом рассказать о тех ярких историко-романтических временах наших отцов и дедов в ненавязчивом художественном ключе.

Лицемерие

РАССКАЗ ТРЕТИЙ

- Истину царям с улыбкой говорить -

Г. ДЕРЖАВИН.

- Чиво?! И память уже растерял? На ферме в сапогах работают, не в чижах!

- Ко́к, но эм, Кечгинайна, акумничийка. (Ох, Кечгинайна, не кричи).

Неожиданно, перейдя на чисто русский, продолжил:

- Вчера же рыбокооператив продукты завёз. Вот я и...

- Ты ни вчера не вышел, ни позавчера. Зачем только я зарплату тебе выдал? Деньга-а-ми! Говорил же, продукты бери!

- Ко́к но эм!.. (Ох, же!..)

- Ох, ноем, ох, ноем... (также игра слов) - Кечгинайна поднялся с табуретки от обшарпанного стола:

- Ладно, лишу тебя премии. Но чтобы завтра с утра был на ферме...

- Превьянтын? (муку) -

полурастерянно, полуогорченно вздохнул Рультытегин. В корякском языке закрепилось значение слова "превьянтын". Зарплату, а чаще добавку к зарплате, за особые заслуги в труде означали премией и, как правило, мукой. Отсюда и родилось новое слово "Превьянтын", от слова "премия" - мука.

- Эккой! Миты но эвынчам тыяветатон (Ага, хорошо, завтра обязательно буду работать).

- Ко́к но... выг, аёк лалачылыг, атык тыян, вон! (О-хх, скоро с вами диковат начну!) - в сердцах итожил свою встречу со скотником председатель и вышел. Для "каршего претштателя" остроты даже в моменты наибольшего смятения и обиды на своих земляков были характерны. До сих пор воямпольцы хранят в памяти о нём (да и не только о нём) потешные легенды и небылицы разного рода.

Выбежал председатель из клуба и прямиком к Рультытегину в землянку. Лежит Рультытегин в полатях, тесанных из тальника, тополя и ольхи. Застилена лапником кедрового стланика, старыми оленьими шкурами его лежанка. Спит Рультытегин, накрытый линялой росомашней шкурой и старой ватной телогрейкой. Долго и упорно стучал в дверь своего колхозника председатель. В конце концов, скотник открыл кособокую дверь.

- Чиво надо? - чванливо и недружелюбно бросил поначалу Рультытегин. Но узнал председателя. Посторонился и пропустил гостя в дом. Пахло затхлым перепрелым теплом, спиртовым перегаром, горелой махоркой, стойко пропитавшими убогую землянку.

- Ты, пастух, пастух паршивый, чиво на работу не вышел? - гневно спросил озлившийся председатель.

- Ко́к но е́ку г, ам, е́ку

г, ам?... (Ну, зачем, ну зачем?) - ответствовал растерявшийся Рультытегин. - Мыев к, ок плэкыт чиматы. Уйне эчги выин гымнэнав, плэку (Обувь совсем исхудала. Нету у меня обуви)

Зная хитрюшую натуру своего работника, Кечгинайна решил подыграть ему, переходя на добродушно-ироничный тон:

- Ах, плакать? Я тебе по-плачуй! (Здесь корякское "плэку, плэкыт - торбаса, обувь" и русское "плакать" - игра слов.)

Рультытегин прекрасно понимал по-русски, тем не менее продолжал лукаво, полуулаксиво:

- То, е́ккé я́к, но памъят! Г, опта, к, ун, уйн, е! (Да, и чижов тоже нет).